
Личность участника преступной группы: понятие и криминологическая характеристика

Закамалдин Роман Михайлович,
подполковник полиции, начальник курса ФПСООП
Санкт-Петербургского Университета МВД России,
E-mail: romanzakamaldin@icloud.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена отдельным чертам личности участника преступной группы, в настоящей статье автор делает попытку сузить понимание личности участника преступной группы в криминологической литературе для более эффективной работы правоохранительных органов.

ABSTRACT

This article is devoted to certain features of the criminal group member's personality, in this article the author makes an attempt to narrow the understanding of the criminal group member's personality in the criminological literature for more effective work of law enforcement agencies.

Ключевые слова: преступник, личность преступника, организованная группа

Keywords: criminal, criminal personality, organized group

Лицо, вставшее на преступный путь перестает соответствовать своим внутренним психологическим особенностям, поскольку отрицательные качества характера становятся доминирующими.

О.В. Шляпкинова и Е.И. Дудкина считают, что «невозможно бороться как с преступностью в целом, так и с организованной преступностью, в частности, без научного познания лиц, совершающих подобные преступления» [9].

А.В. Шатилов правильно указывает, что определенные черты личности, как врожденные, так и приобретенные, зачастую определяют характер общественной деятельности человека [7].

Однако, вся дискуссия вокруг того, кто же такой участник преступной группы.

Представляется, здесь нужно опираться на состав соучастников по Уголовному кодексу Российской Федерации именно для более эффективной борьбы с организованной преступностью, поэтому автор не согласен с тем, что это надо делать лишь по качеству уверенности и готовности к риску, тем самым выделять: участника организованной группы и участника преступных формирований.

По утверждению М.Н. Станиславского «совершение любого преступления объединенными усилиями нескольких лиц свидетельствует о более опасной форме посягательства на общественные отношения» [5].

В Уголовном законе определены требования, влияющие на ответственность и наказания соучастников. Условно они подразделяются на три группы [8].

Первая группа требований относится к преступной деятельности соучастников, вторая к деятельности последующей после совершения преступления. Данные требования влияют на общественную опасность личности соучастников. Третья группа требований оказывает влияние на вменение смягчающих и отягчающих обстоятельств либо квалифицирующих обстоятельств, относящихся к личности одного из соучастников.

Характер участия в преступлении определяется как осуществляемая соучастниками одна из ролей, закрепленных в ст. 33 УК РФ, определяющая общественную опасность лично содеянного в зависимости от функций в преступных группах: исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника [1].

Понятия участников преступных групп даны в ст. 33 УК РФ, в связи с чем в данной статье представляется излишним на этом останавливаться.

Вместе с тем, уголовным законодательством выделяются два вида организаторов преступления: организатор конкретного преступления и организатор группы (преступной организации).

Однако, в отдельных случаях деятельность организатора образует самостоятельный состав преступления (в частности, по ст. 241 УК РФ).

Аналогичное исключение можно применить и подстрекателю. Так, ст. 280 УК РФ предусматривается ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Следует отметить роль пособника, которая, в отличие от подстрекателя, состоит в укреплении уже возникшей решимости совершить преступление [2] (интеллектуальное пособничество).

На основе изложенного, следует сделать промежуточный вывод о том, что характер соучастия и общественная опасность личности преступника определяются той ролью, которую выполняет соучастник в преступлении.

Степень фактического участия в преступлении — это проявленная активность при выполнении определенной роли.

Следует согласиться с С.А. Кутякиным [3] в том, что личные характеристики человека определяют характер совершения преступления, его сокрытия, а также круг соучастников, предмет преступного посягательства и в итоге — цель преступления.

В юридической литературе личность преступника принято понимать в двух значениях: как совокупность определенных способов и как конкретное лицо, преступившее Закон [4].

В первом случае это некая абстрактная модель, содержащая в себе совокупность социально-обусловленных негативных свойств и качеств лица, осуществляющего преступный замысел [6].

На основании изложенного, применительно к личности участника преступной группы целесообразно использовать узкое понимание личности преступника, что позволит определить персональный состав и сферу противоправной деятельности.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда. — 1999. — № 8.
2. Бурмак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. — Киев, 1986. С. 152-153.
3. Кутякин С.А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России.: Рязань, 2008.
4. Ларин С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы: монография / под общ. ред. Н.Г. Шурухнова. — М.: Юрилтилформ, 2015. — С. 10.
5. Станиславский М.Н. Назначение наказаний. СПб., 1999. С. 250.

-
6. Чахов Г.Н. Личность современного насильственного преступника как объект криминологического изучения. Автореф. .. канд. юрид. наук., Ростов-на-Дону, 2004. С. 9.
 7. Шатилов А.В. Отдельные черты личности участника организованной преступной группы // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2017. № 3 (36). С. 28.
 8. Шеслер А.В. Криминологические и сравнительно-правовые аспекты групповой преступности: Учебное пособие. — Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. С. 105.
 9. Шляпкина О.В., Дудкина Е.И. Криминологический портрет лидера организованного преступного формирования // *Правовая культура*. — 2013. — № 2 (15). — С.102-107.